

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ*

Анастасия Николаевна ЧАПАРГИНА ^{а*}, Елена Евгеньевна ЕМЕЛЬЯНОВА ^б

^а кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, Апатиты, Российская Федерация
achapargina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>
SPIN-код: 9362-0741

^б кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, Апатиты, Российская Федерация
emelya@iep.kolasc.net.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4737-8265>
SPIN-код: 9527-0844

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 20.03.2019
Получена в доработанном виде 06.04.2019
Одобрена 22.04.2019
Доступна онлайн 17.06.2019

УДК 336.144.12:336.145.2

JEL: J31, H51, H52, H61, H75

Ключевые слова:

бюджетные расходы, заработная плата, арктические регионы, муниципальные образования, социальная сфера

Аннотация

Предмет. Бюджетные обязательства и уровень доходов населения в социально значимых отраслях.

Цели. Оценка участия государства в жизни населения в контексте социальной ориентации бюджетов муниципальных образований Арктики.

Методология. В работе применены общенаучные методы, приемы анализа и синтеза, метод сравнений и аналогий. Использованы труды ученых в области муниципального управления, бюджетного права и качества жизни населения. Информационной базой явились законодательные акты, документы социально-экономического развития территорий, интернет-ресурсы, данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты. Дана оценка бюджетной обеспеченности населения арктических муниципалитетов в социальной сфере за 2009–2016 гг. Проведен анализ уровня жизни и доходов трудоспособного населения городских округов АЗРФ в социально значимых сферах деятельности. Представлены соотношения финансирования отдельных статей расходов бюджета на душу населения со средней заработной платой населения в определенной отрасли. Определены важнейшие проблемы и направления социальной ориентации местных бюджетов.

Выводы. Комплексное исследование бюджетной сферы и личного благосостояния населения с помощью авторского метода оценки участия государства в жизни населения позволило сформировать ряд предложений по улучшению социального обеспечения населения Арктической зоны РФ. Социальная обеспеченность населения в городских округах АЗРФ с каждым годом снижается. Причиной этому служит сокращение бюджетных расходов на образование и здравоохранение и замедление темпов роста зарплат в этих сферах. По этой причине дальнейшее развитие социально значимых отраслей необходимо обеспечивать за счет бюджетных и внебюджетных источников, которые могут быть привлечены, например, с помощью механизма ГЧП. Результаты исследования могут быть использованы органами власти и управления при разработке бюджетной политики, формировании программ развития территорий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов арктической зоны России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2019. – Т. 15, № 6. – С. 1038 – 1056.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.6.1038>

Введение

Согласно Стратегии развития Арктической зоны РФ¹ и Государственной программе РФ Социально-экономическое развитие Арктической зоны² одним из приоритетных направлений является комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, которое, помимо экономического и хозяйственного развития, включает улучшение качества жизни населения и социальных условий за счет повышения уровня социального обслуживания, а также обеспечения положительных демографических процессов и необходимых социальных условий хозяйственной деятельности. Качество жизни – это интегрированное понятие, обозначающее оценку условий и характеристик жизни человека и основанное на степени удовлетворенности этими условиями и характеристиками. Качество жизни с экономической точки зрения – широкое понятие и включает в себя количественные и качественные характеристики, такие как уровень жизни, уровень образования и здравоохранения и др.³

Для достижения поставленной цели по повышению качества жизни населения законодательством предусмотрены: модернизация объектов социальной

инфраструктуры; обеспечение доступности и повышение качества оказания медицинской помощи населению; развитие образования и обеспечение занятости населения, особенно в монопрофильных городах и поселках Арктической зоны Российской Федерации.

При этом значительную роль в обеспечении качества жизни отводят региональным и муниципальным органам власти, которые через экономические отношения, возникающие в связи с использованием средств общегосударственного денежного фонда, принимают участие в жизнедеятельности общества и оказывают влияние на развитие наиболее значимых составляющих. Согласно докладу международной Комиссии по основным показателям социально-экономического развития, использование показателя качества жизни признается в качестве основного критерия экономического развития вместо ВВП. Одной из главных экономических составляющих качества жизни населения любой страны выступает уровень доходов населения. Кроме благосостояния, высокое качество жизни обеспечивается, в первую очередь, развитой системой социального обслуживания населения.

Также создание благоприятных условий, повышение качества жизни и увеличение благосостояния населения, проживающего в Арктике, признается и Комитетом парламентариев Арктического Региона (SCPAR) в качестве приоритетной задачи развития зоны Арктики. Наиболее показательной в решении данной проблемы является практика развития арктических поселений в Канаде, Норвегии и на Аляске (США). В этих странах акцент сделан на человеческий капитал на основе развитой системы профессионального образования и здравоохранения, привлечения высококвалифицированных специалистов, а также развития социальной и транспортной инфраструктуры, создания благоприятной городской среды. В рассматриваемых арктических государствах развитие

^{*} Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ КНЦ РАН № 0226-2019-0027_ИЭП «Комплексное междисциплинарное исследование и экономико-математическое моделирование социально-экономической трансформации и управления регионов и муниципальных образований Северо-Арктических территорий Российской Федерации» и № 0226-2019-0023_ИЭП «Научные основы формирования и реализации финансово-инвестиционного потенциала регионов Севера и Арктики».

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.: утв. приказом Президентом РФ от 08.02.2013 № Пр-232.
URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/normativ.html

² Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.: утв. пост. Правительства РФ от 21.04.2014 № 366.
URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/normativ.html

³ Каменская Г.В. Качество жизни. В кн.: Новая философская энциклопедия, в 4 т. / под ред. В.С. Степина М.: Мысль, 2001.

муниципалитетов строится с учетом специфики арктической зоны и промышленного освоения природных ресурсов. Прежде всего это действующие в Норвегии и на Аляске программы финансирования населения за счет доходов, получаемых от нефтеперерабатывающей отрасли, посредством создания специализированных фондов. В настоящее время норвежский государственный пенсионный фонд, пополняемый за счет нефтяных доходов государства, является одним из крупнейших независимых инвестиционных фондов в мире⁴. Основной целью его функционирования является обеспечение благосостояния будущих поколений при истощении невозобновляемых ресурсов, а не решение текущих проблем государства, как это распространено в российской практике. Кроме того, такие фонды предполагают наличие системы гарантированного основного дохода. Например, хозяйствующие субъекты и жители Аляски ежегодно (с 1982 г.) безвозмездно получают фиксированную выплату из Постоянного фонда Аляски, формируемого за счет доходов нефтяной промышленности. В 2015 г. размер фиксированного дохода составил 2 072 долл. США [1].

Вопросы занятости, уровня жизни, обеспеченности населения социально значимыми услугами носят основополагающий характер во всех странах, чья территория частично входит в зону Арктики. Кроме России, к ним относятся Канада (Северо-западные территории, Юкон и Нунавут), Дания (Гренландия), Норвегия (регионы Тромс и Финнмарк), США (Аляска), Швеция (Норботтен), Финляндия (Лапландия) и Исландия. Например, в арктических регионах Канады и на Аляске для развития и привлечения трудовых ресурсов уровень услуг в арктических муниципалитетах значительно превышает уровень городов других регионов, а расходы на поддержание социальной

инфраструктуры составляют до 40% общих инвестиций [2].

В аспекте актуальности и первостепенности социального направления развития, подчеркнутой на самом высшем уровне власти в Послании Президента РФ Правительству РФ⁵ на ближайшую перспективу, где важнейшими национальными приоритетами развития Российской Федерации обозначены обеспечение устойчивого роста численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни и устойчивого роста реальных доходов граждан, целью данного исследования является оценка социального обеспечения населения муниципалитетов Арктической зоны России через призму бюджетных расходов/доходов муниципалитетов и уровень заработной платы населения в двух наиболее общественно важных сферах жизни – образовании и здравоохранении.

В исследованиях различных ученых разработана значительная методологическая база, обеспечивающая возможности оценки социально-экономического развития отдельных территорий, анализа доходной и расходной части бюджетов, уровня и качества жизни населения, развития инфраструктуры муниципалитетов различных типов и регионов. При этом следует отметить, что многими учеными все эти вопросы рассмотрены с учетом арктической специфики.

Так, например, в работе Т.В. Усковой [3] раскрываются вопросы социально-экономического развития территорий и эффективности региональной политики на примере муниципальных районов и сельских поселений. Финансовое обеспечение муниципальных образований и расходные обязательства их бюджетов исследуются в работе И.В. Балынина [4]. В.С. Селин, К.В. Павлов [5], А.Н. Пилясов [6] посвятили свои исследования развитию российской

⁴The Arctic Social Indicators Report. Copenhagen, Nordic Council of Ministers, 2010, pp. 18–22.
URL: http://library.arcticportal.org/712/1/Arctic_Social_I

⁵О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204.

Арктики в целом, в том числе анализу доходов населения арктических регионов и вопросам гуманитарного сотрудничества. Социальные проблемы населения Арктики, а также развитие социальной инфраструктуры Севера и Арктики России анализируются в работах Е.А. Корчак [7] и Е.Е. Торопушиной [8]. В статье А.И. Татаркина, В.Г. Логинова, Е.А. Захарчук [9] затрагиваются проблемы как теоретического, так и прикладного характера, направленные на повышение эффективности социальной и экономической деятельности в Арктическом регионе. В.И. Сморгочкова [10] уделяет внимание социальным инновациям в арктических муниципалитетах.

Таким образом, сегодня проблемы бюджетной обеспеченности муниципалитетов и проблемы качества жизни и доходов населения рассматриваются в большинстве случаев по отдельности. Новизна данного исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка совместить анализ этих процессов на основе авторского подхода к оценке участия государства в жизни отдельного человека.

Задачи и методика исследования

Исследование проводилось по муниципалитетам, территориально расположенным в зоне российской Арктики и имеющим статус городских округов. Выбор муниципальных образований со статусом городского округа в качестве объекта исследования объясняется двумя основными причинами. Во-первых, это наличие соотносимой статистической информации в официальных источниках муниципальной базы данных Росстата. В исследуемый период времени, как отмечалось ранее, происходил процесс активного реформирования системы местного самоуправления и административно-территориального деления муниципальных территорий, в результате чего наиболее полный объем необходимой для исследования статистической информации был представлен по городским округам.

Во-вторых, немаловажную роль при выборе объекта исследования сыграл перечень

вопросов местного значения городских округов, расходные полномочия которых значительно выше, чем у остальных типов муниципальных образований, представленных в данном макрорегионе. В итоге исследование проводилось по 23 городским округам Арктической зоны РФ, представляющим 7 арктических регионов России (за исключением Республик Саха (Якутия) и Карелия, так как на их территориях не представлены муниципалитеты со статусом городского округа). Это Воркута, Архангельск, Новодвинск, Северодвинск, Нарьян-Мар, Мурманск, Ковдорский район, Апатиты, Кировск, Мончегорск, Оленегорск, Полярные зори, Салехард, Губкинский, Лабытнанги, Муравленко, Новый Уренгой, Ноябрьск, Норильск, Анадырь, Певек, Providенский, Эгвекино.

В качестве временного интервала исследования взят период за 2009–2016 гг., так как, во-первых, в это время происходили наиболее значимые изменения в становлении самой системы местного самоуправления, а также в бюджетном и налоговом законодательстве по финансовому обеспечению вопросов местного значения. Во-вторых, на этот временной интервал приходится кризисный период для экономики страны в целом (с 2014 г.), вызванный тяжелой геополитической обстановкой в стране и введением санкционных мер воздействия, что привело к значительному сокращению расходов государства в целом и муниципалитетов – в частности. Кроме того, выбор данного временного периода определялся с учетом наличия достаточно полной статистической информации по муниципальным образованиям.

В процессе выполнения работы применялась современная общенаучная методология, предусматривающая комплексный подход, метод научной абстракции, приемы анализа и синтеза, метод сравнений и аналогий. Для исследования степени участия государства в социально значимых сферах жизни человека и оценки взаимосвязи между

общегосударственным денежным фондом, приходящимся на человека, и его личным доходом был использован авторский методический подход, заключающийся в расчете коэффициента соотношения $K_{\text{соотн.}}$, определяющего уровень расходов бюджета на душу населения к средней заработной плате трудоспособного населения. Цифровой материал был систематизирован и представлен в аналитических таблицах и графиках.

Результаты исследования

Ключевым моментом, отражающим обеспеченность населения и позволяющим оценить социальную ориентированность бюджетных обязательств муниципалитетов, является уровень доходов и расходов местных бюджетов, анализ которых позволил выявить некоторые диспропорции. Так расходы муниципальных бюджетов на душу населения (рис. 1) колеблются в среднем по исследуемым регионам от 20 тыс. руб. (Архангельская область) до 700 тыс. руб. (в Чукотском АО).

Наиболее высокий уровень расходов бюджета на душу населения отмечается в муниципалитетах Чукотского АО, который в десятки раз превышает показатели муниципалитетов других регионов. Затем идут Ненецкий, Ямало-Ненецкий АО и Красноярский край. Столь высокие показатели бюджетной обеспеченности в этих регионах объясняются наиболее суровыми условиями проживания и самой низкой плотностью населения на достаточно обширных территориях, что приводит к необходимости значительных расходов на поддержание стабильного функционирования таких систем жизнеобеспечения, как жилищно-коммунальная сфера, энергетика, транспорт, «северный завоз». Например, в Чукотском АО это связано как с завышенными затратами на транспортировку в каждый населенный пункт запасов топлива, строительных материалов, техники и продовольствия с использованием авиации, которая при отсутствии железных дорог и единой системы автомобильного

сообщения является единственным круглогодичным транспортом⁶, так и с субсидированием расходов на энерготарифы и социально значимые продовольственные товары⁷.

Наименьшая бюджетная обеспеченность на душу населения наблюдается в муниципалитетах Архангельской области и колеблется от 17 тыс. руб. в 2009 г. до 27 тыс. руб. – в 2016 г.

Однако значительные расходы бюджета на душу населения вовсе не означают, что он является социально-ориентированным. Это подтверждается данными о расходах бюджета на наиболее общественно значимые сферы жизни – образование и здравоохранение, представленными в табл. 1.

Несмотря на то, что в большинстве муниципалитетов начиная с 2015 г. отмечается снижение доли расходов на образование, а с 2012 г. финансирование в области здравоохранения и вовсе практически прекратилось в связи с передачей расходных обязательств по обеспечению этой сферы на региональный уровень, доля социальных расходов в общем объеме расходов местных бюджетов значительно не изменилась. Более 50% расходов бюджета на наиболее значимые социальные сферы приходятся на Воркуту (Республика Коми), Норильск (Красноярский край) и города Мурманской и Архангельской областей, что указывает на выраженный социальный характер местных бюджетов. А в регионах с наиболее высокими бюджетными расходами на душу населения (Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском АО), наоборот, данный показатель намного ниже, и до 2016 г. не превышал 30–40%.

⁶ Копин Р.В. Вступление губернатора – председателя правительства Чукотского Автономного округа // Аналитический вестник: Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Чукотского автономного округа. 2017. № 28. С. 3–7.

⁷ Калинова А.А. Социально-экономическое развитие Чукотского автономного округа в 2011–2016 гг. // Аналитический вестник: Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Чукотского автономного округа. 2017. № 28. С. 23–29.

Особо стоит отметить Нарьян-Мар (Ненецкий АО), в котором в 2016 г. произошло резкое сокращение как расходов на душу населения в целом (с 112,2 до 30,9 тыс. руб./чел.), так и доли расходов на социальную сферу в частности (с 54 до 5%). В 2016 г. общий объем собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций) по сравнению с 2015 г. сократился в три раза. Кардинальное снижение размера межбюджетных трансфертов по сравнению с 2015 г. произошло в связи с передачей полномочий в сфере образования в соответствии с законом НАО от 09.09.2014 № 95-оз, а так же в связи с отказом Департамента финансов и экономики НАО в предоставлении дотации городскому бюджету на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2016 г. При этом размер собственных налоговых и неналоговых доходов местного бюджета уменьшился по причине снижения поступлений налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в связи с сокращением среднесписочной численности работников, снижением числа организаций на территории муниципального образования, что связано с их банкротством, реорганизацией и закрытием обособленных подразделений⁸.

Если рассматривать расходы муниципальных бюджетов на душу населения в сфере образования и здравоохранении по отдельности, то можно констатировать, что во всех муниципалитетах арктических регионов (за исключением Чукотского и Ненецкого АО) расходы бюджетов на образование начиная с 2012 г. незначительно увеличиваются. Ситуация со здравоохранением несколько иная: начиная с 2011 г. финансирование в этой сфере постепенно сокращалось по всем городам (кроме муниципалитетов Чукотского АО) и к 2013 г. практически везде отмечается нулевое финансирование, за исключением административных центров субъектов РФ, где

незначительные расходы в этой области все же присутствуют. Такое резкое прекращение финансирования связано с передачей как объектов здравоохранения, так и всех расходных полномочий в этой области на региональный уровень.

Оценка уровня и структуры доходов населения, их дифференциации, условий и особенностей формирования имеют важное значение для анализа уровня жизни населения и разработки направлений социально-экономической политики. Одним из основных источников доходов населения является заработная плата [11], поэтому для анализа уровня доходов трудоспособного населения по городским округам АЗРФ ограничимся оценкой уровня среднемесячной заработной платы работников организаций в целом, а также заработной платы работников, занятых в социально значимых сферах деятельности – образовании и здравоохранении. Для сопоставления уровня жизни трудоспособного населения по городским округам АЗРФ воспользуемся относительным показателем «средняя заработная плата/прожиточный минимум» по всем работникам организаций и отдельно – по работникам, занятым в образовании и здравоохранении.

При исследовании уровня среднемесячной заработной платы работников организаций прослеживается четкая тенденция ее увеличения в абсолютных величинах во всех городских округах АЗРФ (табл. 2, рис. 2).

Если провести ранжирование городских округов по уровню заработной платы работников организаций за 2009–2016 гг., то на первых местах окажутся следующие муниципалитеты: Анадырь (Чукотский АО), Новый Уренгой и Салехард (Ямало-Ненецкий АО). В 2016 г. в этих городских округах заработная плата составляла свыше 88 000 руб./чел. в месяц.

Наименьший уровень зарплат работников организаций по сравнению с другими муниципалитетами арктических регионов отмечается в городских округах

⁸ Прогноз социально-экономического развития МО Городской округ «Город Нарьян-Мар» на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг. / Официальный сайт администрации города Нарьян-Мар. URL: <http://adm-nmar.ru/grazhdanam/byudzheth-dlya-grazhdan/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>

Архангельской и Мурманской областей. Минимальный уровень заработной платы (в 2016 г. – 35 000 руб./чел. в месяц) был зафиксирован в Новодвинске (Архангельская область). При этом коэффициент дифференциации (соотношение минимального и максимального уровня заработной платы) по городским округам АЗРФ в 2009 г. составлял 4,7, в 2013 г. – 4,4, в 2016 г. – 2,9 (рис. 3). Следовательно, можно говорить о тенденции к снижению дифференциации в доходах населения арктических муниципалитетов. Конвергенция по доходам между муниципалитетами арктических регионов достигается в первую очередь за счет перераспределительной политики государства, а не за счет сглаживания диспропорций в социально-экономическом развитии арктических регионов. Заметим, что уменьшение разницы в доходах населения внутри арктических регионов, а тем более между арктическими и неарктическими регионами, вызывает отток населения с территории. При этом наибольший отток происходит именно в тех субъектах, в которых конвергенция с неарктическими субъектами особенно велика (например, в Мурманской области) [12].

Если рассматривать уровень заработной платы в образовании и здравоохранении по отдельности, то можно констатировать замедление темпов их роста начиная с 2014 г. во всех арктических муниципалитетах, а в 2016 г. – даже снижение заработных плат в сфере образования в отдельных арктических муниципалитетах (Воркута, Нарьян-Мар, Норильск). В целом уровень зарплат в социально значимых сферах исследуемых муниципалитетов на 25–30% ниже, чем уровень зарплат всех работников организаций. Данный факт может служить сигналом об усугублении внутриотраслевой дифференциации заработной платы в городских округах АЗРФ.

При анализе заработной платы населения, хочется отметить, что в арктических регионах, удаленных от центра, многие товары и услуги стоят заметно дороже, следовательно, во

многом высокие зарплаты здесь являются компенсационными, то есть призваны обеспечить возмещение повышенных материальных и физических затрат в связи с проживанием и работой в экстремальных природно-климатических условиях. Именно поэтому сопоставление уровня заработной платы с величиной прожиточного минимума позволит более точно определить их «покупательную способность» [13] на территории проживания.

Соотношение заработной платы работников организаций и прожиточного минимума практически во всех муниципалитетах было выше 3. Исключение составляют городские округа Архангельской и Мурманской областей в отдельные годы. Единственным городским округом, в котором этот показатель был ниже 3 в течение всего исследуемого периода, является Новодвинск (Архангельская область), имеющий также минимальный уровень зарплат среди муниципалитетов арктических регионов.

Что касается соотношения прожиточного минимума и заработных плат работников социально значимых отраслей, то здесь ситуация практически аналогичная. Все муниципалитеты Архангельской и Мурманской областей (исключение составляют Ковдорский район, Мурманск и Полярные Зори в отдельные периоды) имели соотношение меньше 3. А в Новодвинске данный показатель не достигал даже двукратного разрыва.

Итак, в социально значимых сферах деятельности по городам арктических регионов заработная плата работников отстает от средней зарплаты работников всех организаций. Анализ темпов роста зарплат показывает их резкое замедление в последние годы. Безусловно, в будущем снижение уровня зарплат приведет не только к снижению уровня жизни населения, но и к сокращению налога на доходы физических лиц и, как следствие, к сокращению величины доходной части бюджетов.

Для анализа обеспеченности населения городских округов Арктической зоны РФ в области образования и здравоохранения с учетом расходных обязательств муниципальных бюджетов на социальную сферу, заработной платы работников и средней заработной платы трудоспособного населения в арктических регионах нами был рассчитан коэффициент соотношения $K_{\text{соотн.}}$, который показывает уровень расходов бюджета на душу населения к средней заработной плате трудоспособного населения. Он позволяет косвенно оценить, насколько активно государство участвует в жизни каждого человека и отражает соотношение между общегосударственным денежным фондом, приходящимся на человека, и его личным доходом.

Так, из *рис. 4* следует, что начиная с 2012 г. данный показатель снижается по всем муниципалитетам арктических регионов. Наиболее интенсивный спад наблюдался в городах Чукотского и Ненецкого АО.

При этом, если полномочия по поддержанию и развитию здравоохранения, как уже отмечалось ранее, были переданы на региональный уровень власти, и определить динамику расходов бюджета в соотношении к средней заработной плате в муниципалитетах в рамках данного исследования не представляется возможным, то тенденции расходных обязательств в сфере образования соответствуют общей динамике соотношения расходов муниципалитета к средней заработной плате трудоспособного населения. То есть никаких значительных позитивных изменений в этой области не происходит, несмотря на декларируемые Правительством РФ цели на увеличение финансирования в социально значимых сферах, включая так называемые «майские указы» президента, в том числе в части роста зарплат работников бюджетной сферы. По-видимому, это связано с тяжелой кризисной ситуацией в этот период в стране в целом.

Однако расходы на образование и здравоохранение считаются одними из ключевых показателей социального развития в стране [14–16]. Согласно рейтингу стран мира по эффективности систем здравоохранения 2016 г., проводимому по 55 странам мира, Россия занимала последнее, 55-е место⁹, а согласно рейтингу стран мира по уровню расходов на образование¹⁰, Россия занимает 98-е место (из 155) среди стран¹¹.

Особенностью управления сферой образования в России является преобладание полномочий по организации и обеспечению системы образования местными органами власти, при этом финансирование общеобразовательного комплекса в основном осуществляется за счет местного бюджета. В то же время за рубежом наблюдается примерное равенство в финансировании системы общего образования между федеральными и местными бюджетами. Например, в США за счет бюджетов штатов финансируется 47% расходов, местных бюджетов – 46–47%, а доля федеральных ассигнований составляет около 6–7%¹². В Германии обеспечение учебных заведений осуществляется за счет общины; заработная плата, социальные пособия, командировочные расходы персонала финансируются за счет земель¹³. Во Франции доля финансирования образования за счет министерства национального образования и культуры составляет 64,4%, доля регионов, департаментов, коммун – 20,4%, органов социального обеспечения (в основном в виде

⁹ Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 г.
URL: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>

¹⁰ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование.
URL: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>

¹¹ Рейтинг по эффективности систем здравоохранения составлен аналитиками агентства Bloomberg по 55 странам; рейтинг по уровню расходов на образование составлен аналитиками агентства Bloomberg по 155 странам.

¹² National Centre for Education Statistics.
URL: <https://nces.ed.gov/>; The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <http://stats.oecd.org>

¹³ Bildung in Deutschland 2016: Ein indikatorengestützter Bericht mit einer Analyse zu Bildung und Migration. Autorengruppe Bildungsberichterstattung, 2016.
URL: <http://bildungsbericht.de> DOI: 10.3278/6001820ew

пособий на обучение детей) – 2,3%, промышленных и других предприятий (за счет специального налога) – 5,8%, семей школьников и студентов (плата за обучение, учебные материалы) – 6,9%¹⁴.

Что касается текущей экономической ситуации в России, то в ближайшем будущем полноценное, нацеленное на развитие финансирование обязательств в сферах образования, здравоохранения, социальных гарантий, законодательно установленных в федеральных законах, актах президента и правительства страны, будет обеспечить все более сложно. Именно поэтому, с нашей точки зрения, развитие социально значимых сфер возможно и следует обеспечить не только за счет различных источников бюджетной сферы, но и за счет применения механизма государственно-частного партнерства.

Положительный зарубежный опыт привлечения дополнительных средств в сферу образования и здравоохранения уже есть в США, Великобритании, Австралии, Канаде и др. странах¹⁵ [17, 18]. В России механизм ГЧП для привлечения инвестиций в социальную сферу также применяется, правда, в основном в динамично развивающихся городах. Наиболее развитыми субъектами в России с точки зрения организации внедрения механизма ГЧП в социальной сфере, а также имеющегося опыта реализации подобного рода проектов являются Санкт-Петербург, Москва и Московская область – за счет значительных темпов жилищной застройки и освоения новых жилых районов и кварталов. Застройщики для привлечения спроса к вновь создаваемым жилищным массивам вынуждены инвестировать и в социальные объекты (школы, сады, больницы, поликлиники, физкультурно-оздоровительные комплексы и т.д.), которые впоследствии передают на баланс муниципалитетам.

¹⁴ Institut national de la statistique et des études économiques / Enseignement-Éducation – Dépense intérieure d'éducation.
URL: http://insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATTEF07301

¹⁵ Dresscher W., Harris B. Public Private Partnerships in Education. A Report by Education International. 2009, 184 p.

Перспективы же применения механизма ГЧП для социально-экономического развития в городах АЗРФ ввиду низких темпов жилищного строительства (регионы Арктики традиционно находятся на последних местах среди субъектов РФ по вводу в действие жилых помещений) связаны, в первую очередь, с ресурсными градообразующими предприятиями, которые наиболее распространены в регионах Арктики ввиду добывающего характера экономики. Данные предприятия должны нести определенную социальную ответственность по развитию муниципальных образований, на чьих территориях они располагаются, за счет финансового участия в их социальном обеспечении по средством заключения соглашений с муниципальными администрациями.

Выводы

Таким образом, согласно полученным результатам исследования, а также опираясь на зарубежный опыт, вопросы развития образования и здравоохранения, их бюджетного обеспечения и уровня жизни населения, особенно в арктических регионах, должны решаться на всех уровнях управления. Для этого необходимо четко распределить полномочия и финансовые обязательства по их обеспечению между федеральными, региональными и местными органами власти. Сегодня значительная часть налоговых поступлений идет в федеральные и региональные бюджеты, а разделение бюджетных компетенций в социальной сфере ложится в основном на местный уровень власти. В связи с этим муниципальные бюджеты на ближайшую перспективу (до 2020 г.) должны быть четко увязаны с положениями и прогнозами социально-экономического развития субъектов Федерации. При этом для достижения целей, провозглашенных Правительством РФ, необходимо сохранение социальной направленности бюджетов¹⁶, что должно

¹⁶ Швецов Ю.Г., Булаш О.А. Финансовые основы формирования в России социально ориентированного бюджета // Государственные финансы. 2014. № 9. С. 2–9.

позволить увеличить качество жизни населения по основным показателям, которыми, в первую очередь, являются уровень образования и здравоохранения на местном уровне.

По результатам исследования, в разрезе поставленной цели и выполненных задач, можно сформулировать ряд выводов и рекомендаций:

- анализ бюджетной обеспеченности населения городских округов в Арктике выявил значительные диспропорции в расходах муниципальных бюджетов на душу населения в зависимости от принадлежности к субъекту РФ, однако высокий уровень данного показателя не всегда говорит о социальной ориентированности бюджетных расходов;
- в социально значимых сферах деятельности по городским округам арктических регионов темпы роста заработных плат и их уровень отстают от средней зарплаты работников организаций, что может привести к снижению уровня жизни населения и сокращению величины доходной части бюджетов;
- коэффициент соотношения $K_{\text{соотн.}}$ уровня расходов бюджета на душу населения к средней заработной плате трудоспособного населения в регионах Арктики не выявил значительных позитивных изменений в этой области, что может быть связано с тяжелой кризисной ситуацией в этот период в стране в целом;
- по опыту зарубежных стран и крупных российских городов необходимо активизировать работу по внедрению механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в социальную сферу с учетом специфики функционирования муниципальных образований АЗРФ, а именно – за счет

привлечения крупных ресурсодобывающих предприятий в экономику и социальную сферу арктических городов на основе соглашений с муниципальными органами власти.

Кроме этого, в части развития социально значимых отраслей и повышения уровня жизни населения государству в целом необходимо:

- 1) увеличить бюджетные затраты на социальную сферу;
- 2) увеличить налоговые поступления в местные бюджеты за счет перераспределения доходных источников и нормативов отчислений в пользу муниципалитетов;
- 3) пересмотреть формы финансирования социально значимых сфер в целях обеспечения более эффективного использования финансовых потоков;
- 4) обеспечить рост доходов и благосостояния населения;
- 5) проводить межотраслевое и внутриотраслевое тарифное регулирование оплаты труда;
- 6) совершенствовать кадровую политику с учетом региональных особенностей и потребностей.

В рамках данного исследования не удалось рассмотреть другие виды участия государства в жизни человека и разработать комплексный методический инструмент для оценки всестороннего участия государства в жизнеобеспечении населения. Однако в дальнейшем планируется провести сравнительный анализ социальной обеспеченности населения муниципалитетов АЗРФ за счет бюджетных источников и за счет средств, привлеченных с помощью механизма государственно-частного партнерства, с учетом специфики развития муниципалитета.

Таблица 1

Доля расходов муниципального бюджета на здравоохранение и образование, %

Table 1

Percentage of municipal spending on health care and education

Городские округа АЗРФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Коми								
Воркута	62,6	55,6	70,6	63,2	59,2	62,4	64,7	63,8
Архангельская область								
Архангельск	53,3	49,1	48,9	50	53,2	56,9	55,8	54,5
Новодвинск	65	67,1	68,9	67,3	57,7	69,3	60,6	70
Северодвинск	55,9	60	55,3	49,8	58,5	58,3	53,1	51,3
Ненецкий АО								
Нарьян-Мар	45	48,5	43	45,3	43,2	41,8	54	5,2
Мурманская область								
Мурманск	60,6	65,1	62,1	64,1	60,4	59,5	56,1	57
Ковдорский район	52,5	59,9	46,1	53	5,4	54,8	58	58,3
Апатиты	68,8	69,7	71,2	67,4	70,4	69,6	67,3	61,4
Кировск	67	61,2	61,2	57,6	56,2	54	53,9	49
Мончегорск	64,3	56,7	68,6	57	56,6	61,7	66,7	67,8
Оленегорск	58	63,2	55	56,1	59	58,5	62,2	54,6
Полярные Зори	61,3	59,4	54,1	60,9	60,4	61,7	59,0	53,7
Ямало-Ненецкий АО								
Салехард	26,3	26	30,2	30,2	32,9	33,8	41,8	42,5
Губкинский	39,9	37,5	37,3	33,3	38,1	37,7	44,8	46,1
Лабытнанги	34,2	38,1	37,5	29,7	34,6	29,5	38,5	41
Муравленко	49,7	46,6	46,8	43,8	42,1	42,6	48,7	49
Новый Уренгой	37,5	42,9	42,9	39,5	42	43,7	48,3	45,9
Ноябрьск	49,5	46,8	48,7	39,5	45,5	44	49	48,9
Красноярский край								
Норильск	37,9	35,2	29,3	31,5	46,2	53,6	54,3	52,2
Чукотский АО								
Анадырь	...	28,9	32,5	34,8	31,9	37	48,4	50,7
Певек*	...	...	...	...	5,2	31,4	28	...
Провиденский*	...	...	35,8	...	5,1	35,4	54,2	...
Эгвекино*	...	...	...	33	3,6	33,8	45,6	...

Примечание. *До 2016 г. имели статус муниципальных районов.

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Таблица 2

Отношение среднемесячной заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму трудоспособного населения региона

Table 2

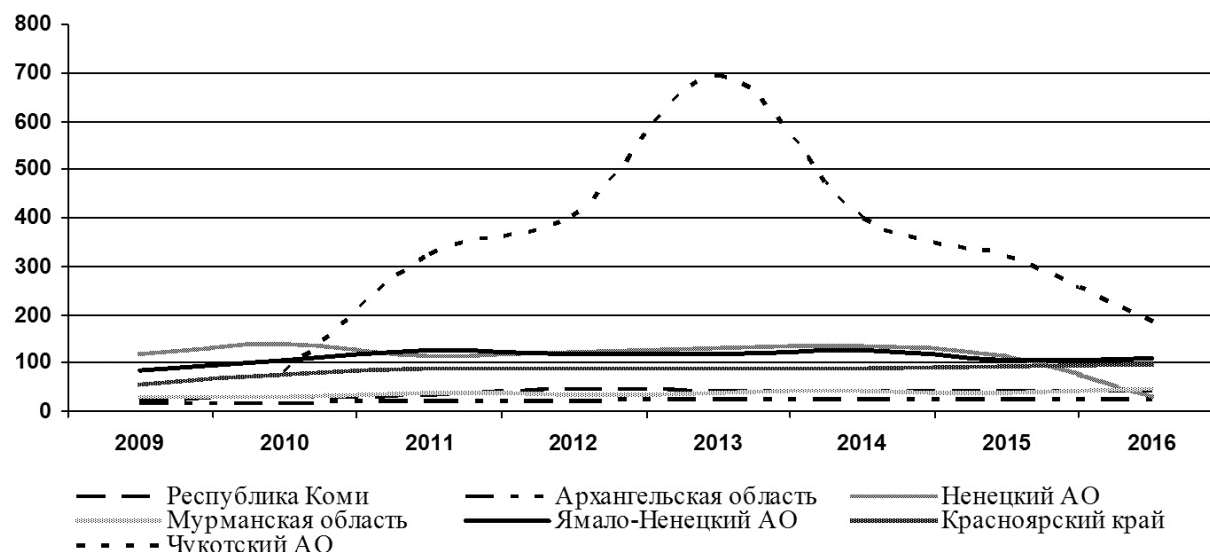
The ratio of average salary to subsistence level of the employable population

Городские округа АЗРФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Коми								
Воркута	4	4,1	4,4	5,1	5,1	4,6	4,4	4,6
Архангельская область								
Архангельск	3,4	3,3	3,3	3,5	3,5	3,3	2,9	3,3
Новодвинск	1,6	1,5	1,6	1,9	2,8	2,6	2,3	2,7
Северодвинск	2,8	2,6	2,8	3,1	3,6	3,7	3,4	3,9
Ненецкий АО								
Нарьян-Мар	3,7	3,7	3,4	3,7	4	3,9	3,6	3,5
Мурманская область								
Мурманск	3,7	3,9	4,6	5,4	4,4	4,3	3,7	4
Ковдорский район	2,6	2,5	2,5	3	3,8	4	3,2	3,7
Апатиты	3,1	3,2	3,3	3,5	3,5	3,3	2,8	3
Кировск	2,3	2,6	2,7	3,2	4,5	4,4	3,9	4,4
Мончегорск	3,4	2,6	3,1	3,5	3,8	3,5	3,1	3,4
Оленегорск	2,6	2,7	2,8	2,9	3,8	3,6	2,9	3,1
Полярные Зори	3,6	4,4	3,9	4,3	6,7	6,3	5,3	5,7
Ямало-Ненецкий АО								
Салехард	4,6	5	5,2	6,3	6,3	5,8	5,1	5,4
Губкинский	4	4,2	4,3	5,3	5,1	5	4,4	4,7
Лабытнанги	3,7	3,9	3,6	4,9	4,8	4,6	4	4,2
Муравленко	3,6	3,7	3,9	4,5	4,4	4,4	4	4,1
Новый Уренгой	5,3	5,3	5,3	6,4	6,3	6,1	5,5	6
Ноябрьск	4	4	4,3	5,2	5	4,8	4,4	4,6
Красноярский край								
Норильск	5,6	6,9	7	7,4	7,6	7,4	6,7	7,1
Чукотский АО								
Анадырь	4,4	–	–	5,8	5,8	6,2	5,6	5,5
Певек*	–	–	–	–	–	–	–	–
Поровиденский*	–	–	–	–	–	–	–	–
Эгвекинот*	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечание. *До 2016 г. имели статус муниципальных районов.

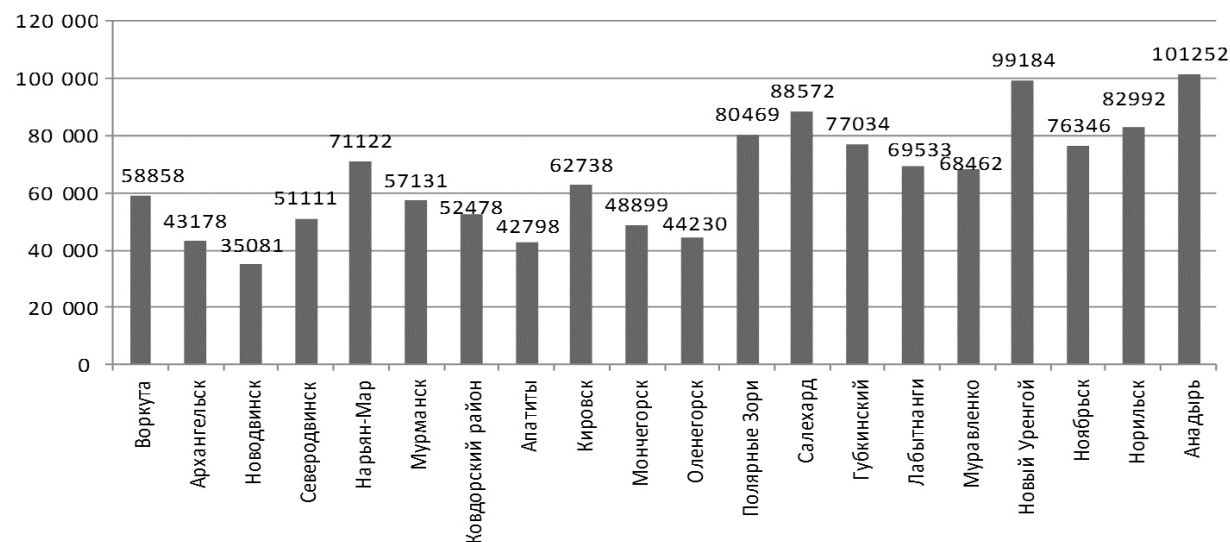
Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 1**Расходы муниципального бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.****Figure 1****Municipal budgetary expenditures per capita, thousand RUB per person**

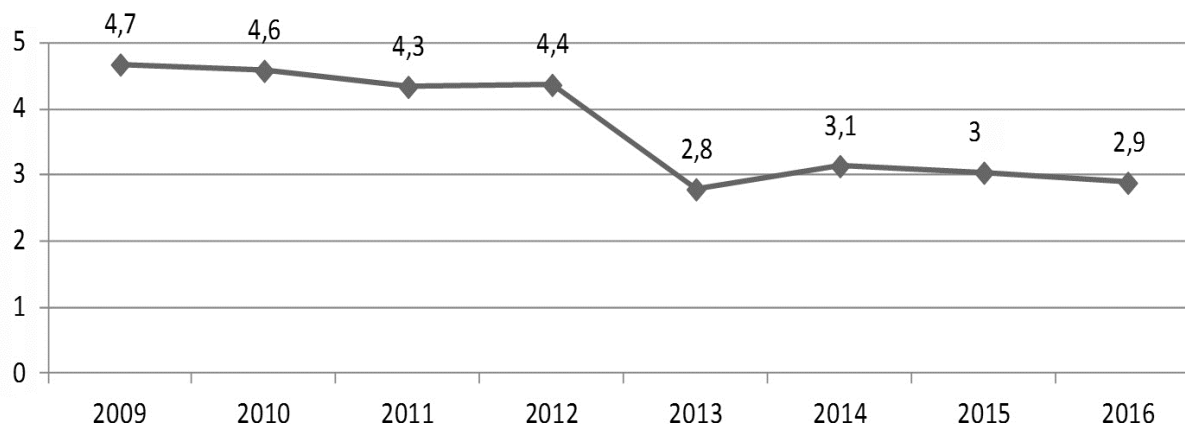
Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 2**Уровень зарплат работников организаций в городских округах АЗРФ в 2016 г., руб.****Figure 2****The salary level of employees in urban areas of the Arctic zone of the Russian Federation in 2016, RUB**

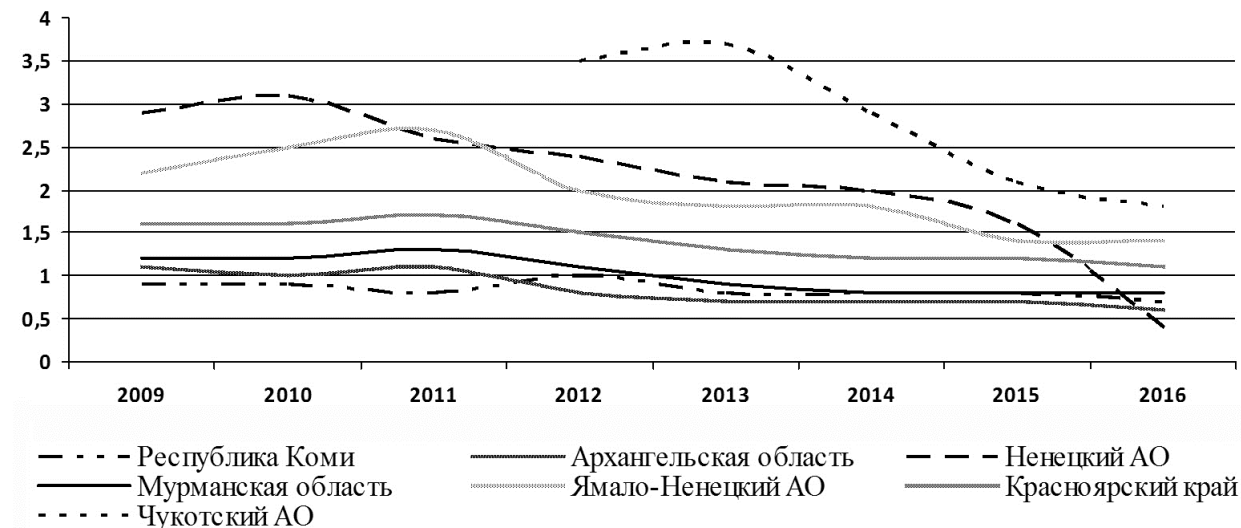
Источник: данные Росстата

Source: Federal State Statistics Service

Рисунок 3**Динамика коэффициента дифференциации заработной платы в городских округах АЗРФ****Figure 3****Trends in the coefficient of differentiation of salaries in urban areas of the Arctic zones of the Russian Federation**

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 4**Соотношение расходов муниципальных бюджетов на душу населения к средней заработной плате трудоспособного населения в АЗРФ****Figure 4****The ratio of municipal budgetary expenditures per capita to average salary of the employable population in the Arctic zone of the Russian Federation**

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. Моргунов Е.В. Фонд будущих поколений: сущность и содержание (на примере Постоянного фонда Аляски) // Вестник Университета (Государственный университет управления). Сер. Институциональная экономика. 2002. № 3. С. 179–186.
2. Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 31–36.
3. Ускова Т.В. Социально-экономическое развитие территорий: проблемы эффективности региональной политики // Проблемы развития территории. 2016. № 2. С. 7–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-territoriy-problemy-effektivnosti-regionalnoy-politiki>
4. Балынин И.В. Финансовое обеспечение муниципальных образований Российской Федерации: ключевые проблемы и пути их решения // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. Вып. 9. С. 2086–2104. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2086>
5. Павлов К., Селин В., Селин И. Российская Арктика: современное состояние и перспективы развития // Общество и экономика. 2012. № 3-4. С. 180–192.
6. Пилясов А.Н. Российский Арктический фронт: парадоксы развития // Регион: Экономика и Социология. 2015. № 3. С. 3–36.
7. Корчак Е.А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 101 с.
8. Торопушина Е.Е. Социальная инфраструктура арктических регионов // ЭКО. 2009. № 8. С. 120–135.
9. Татаркин А.И., Логинов В.Г., Захарчук Е.А. Социально-экономические проблемы освоения и развития российской арктической зоны // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 99–109.
10. Сморгачева В.И., Харлампьева Н.К. Социальные инновации в арктических муниципалитетах как фактор устойчивого развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-innovatsii-v-arkticheskikh-munitsipalitetah-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya>
11. Абдулгамидова Д.А. Заработная плата как ключевой аспект современного рынка труда // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 73–75.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarabotnaya-plata-kak-klyuchevoy-aspekt-sovremennogo-rynka-truda>
12. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Дифференциация социально-экономического развития арктических регионов России // Инновации. 2017. № 10. С. 69–75.
13. Чапаргина А.Н. Об инвестиционной активности сбережений населения в арктических регионах // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 29–37.
14. Herrera S., Pang G. Efficiency of Public Spending in Developing Countries: An Efficiency Frontier Approach. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2005, no. 3645, 67 p.
URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/262621468135939068/pdf/wps3645.pdf>

15. Jafarov E., Gunnarsson V. Government Spending on Health Care and Education in Croatia: Efficiency and Reform Options. *IMF Working Papers*, 2008, vol. 136, no. 8, 34 p.
URL: <http://imf.org/external/pubs/ft/wp/2008/wp08136.pdf>
16. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Income Distribution Determinants and Public Spending Efficiency. *The Journal of Economic Inequality*, 2010, vol. 8, no. 3, pp. 367–389.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10888-010-9138-z>
17. Hodge G.A., Greve C. Public-Private Partnerships: An International Performance Review. *Public Administration Review*, 2007, vol. 67, iss. 3, pp. 545–558.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2007.00736.x>
18. Patrinos H.A., Barrera-Orsorio F., Guáqueta J. The Role and Impact of Public-Private Partnership in Education. Washington, D.C., The International Bank of Reconstruction and Development, 2009, 116 p. URL: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7866-3>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EVALUATING THE INVOLVEMENT OF THE STATE INTO THE PUBLIC LIFE OF MUNICIPALITIES IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Anastasiya N. CHAPARGINA ^{a,*}, Elena E. EMEL'YANOVA ^b

^a Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences (IES KSC RAS), Apatity, Murmansk Oblast, Russian Federation
achapargina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>

^b Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences (IES KSC RAS), Apatity, Murmansk Oblast, Russian Federation
emelya@iep.kolasc.net.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4737-8265>

* Corresponding author

Article history:

Received 20 March 2019
Received in revised form
6 April 2019
Accepted 22 April 2019
Available online
17 June 2019

JEL classification: J31, H51,
H52, H61, H75

Keywords: Arctic region,
budgetary spending, salary,
municipality, social sector

Abstract

Subject The article focuses on budgetary obligations and public income brackets in the socially important sectors.

Objectives The study evaluates the governmental involvement in the public life from perspectives of the social focus of budgets in the Arctic municipalities.

Methods The article relies upon general scientific methods, techniques of analysis and synthesis, methods of comparison and analogy. We also refer to proceedings of scholars in municipal administration, fiscal laws and public standards of living. The study is based on legislative instruments, documents on the socio-economic development of areas, web resources, data from the Federal State Statistics Service.

Results We evaluate the fiscal capacity in the Arctic municipalities from 2009 through 2016 in terms of welfare. We analyze the standard of living and income of the employable population in urban districts of the Russian Arctic zone in socially important sectors. The article presents the ratio of funding for some items of fiscal expenditures per capita to the average salary in a certain sector. We also determine the crucial issues and social focus of local budgets.

Conclusions and Relevance We outlined some suggestions for improving the social security in the Arctic zone of the Russian Federation. Social security corrodes year by year in the Arctic since healthcare and education expenditures are tightened, with the level of salaries declining as well. The development of socially important sectors should be backed with budgetary and extrabudgetary funds, which could be raised through PPP schemes. The findings may prove useful by public authorities to outline the budgetary policy and set up local development programs.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Chapargina A.N., Emel'yanova E.E. Evaluating the Involvement of the State into the Public Life of Municipalities in the Arctic Zone of Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 6, pp. 1038–1056.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.6.1038>

Acknowledgments

The study was conducted as part of State jobs ФИЦ КНЦ РАН № 0226-2019-0027_ИЭП, *Comprehensive and Interdisciplinary Research and Economic-Mathematical Modeling of the Socio-Economic Transformation and Governance of Regions and Municipalities in the Arctic North of the Russian Federation*, and № 0226-2019-0023_ИЭП, *Scientific Principles for Growing and Using the Financial and Investment Potential of the Northern regions and the Arctic*.

References

1. Morgunov E.V. [The fund for future generations: The substance and content. Evidence from the Alaska Permanent Fund]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya). Ser. Institutional'naya ekonomika = Bulletin of University (State University of Management). Series Institutional Economy*, 2002, no. 3, pp. 179–186. (In Russ.)
2. Ivanova N.V. [Social investment: Overview of international social investment practices]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil Society in Russia and Abroad*, 2013, no. 3, pp. 31–36. (In Russ.)
3. Uskova T.V. [Socio-economic development of territories: Problems of regional policy efficiency]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2016, no. 2, pp. 7–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-territoriy-problemy-effektivnosti-regionalnoy-politiki> (In Russ.)
4. Balynin I.V. [Financial support to municipalities of the Russian Federation: Key challenges and solutions]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 9, pp. 2086–2104. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2086>
5. Pavlov K., Selin V., Selin I. [Russian Arctic: Current state and prospects of development]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2012, no. 3-4, pp. 180–192. (In Russ.)
6. Pilyasov A.N. [Russian Arctic frontier: Paradoxes of development]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2015, no. 3, pp. 3–36. (In Russ.)
7. Korchak E.A. *Arkticheskaya zona Rossii: sotsial'nyi portret regionov* [The Arctic zone of Russia: A social portrait of regions]. Apatity, Karelian Scientific Center of RAS Publ., 2017, 101 p.
8. Toropushina E.E. [Social infrastructure of the Arctic regions]. *EKO = ECO*, 2009, no. 8, pp. 120–135. (In Russ.)
9. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. [Socio-economic problems of development of the Russian Arctic zone]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 87, no. 2, pp. 99–109. (In Russ.)
10. Smorchkova V.I., Kharlamp'eva N.K. [Social innovations in the Arctic municipalities as a factor of the sustainable development]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki = The Arctic, the 21st Century. Humanities*, 2015, no. 1, pp. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-innovatsii-v-arkticheskikh-munitsipalitetakh-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya> (In Russ.)
11. Abdulgamidova D.A. [The salary as a key aspects of the contemporary labor market]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 4, pp. 73–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarabotnaya-plata-kak-klyuchevoy-aspekt-sovremennogo-rynka-truda> (In Russ.)
12. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. [Differentiation of socio-economic development of Russian Arctic regions]. *Innovatsii = Innovations*, 2017, no. 10, pp. 69–75. (In Russ.)
13. Chapargina A.N. [On investment activity of savings of the population in the Arctic regions]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2017, no. 3, pp. 29–37. (In Russ.)
14. Herrera S., Pang G. Efficiency of Public Spending in Developing Countries: An Efficiency Frontier Approach. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2005, no. 3645, p. 67. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/262621468135939068/pdf/wps3645.pdf>

15. Jafarov E., Gunnarsson V. Government Spending on Health Care and Education in Croatia: Efficiency and Reform Options. *IMF Working Papers*, 2008, vol. 136, no. 8, p. 34.
URL: <http://imf.org/external/pubs/ft/wp/2008/wp08136.pdf>
16. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Income Distribution Determinants and Public Spending Efficiency. *The Journal of Economic Inequality*, 2010, vol. 8, no. 3, pp. 367–389.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10888-010-9138-z>
17. Hodge G.A., Greve C. Public-Private Partnerships: An International Performance Review. *Public Administration Review*, 2007, vol. 67, iss. 3, pp. 545–558.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2007.00736.x>
18. Patrinos H.A., Barrera-Orsorio F., Guáqueta J. The Role and Impact of Public-Private Partnership in Education. Washington, D.C., The International Bank of Reconstruction and Development, 2009, 116 p. URL: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7866-3>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.